

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-760-769

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Г.А. Ханнанова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Статья посвящена анализу основных факторов, определяющих внешнеполитическую линию ФРГ в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Актуальность темы обусловлена потребностью исследования феномена активизации военно-политического участия Германии в урегулировании кризисных ситуаций. Автор, опираясь на принцип историзма, рассмотрел внешнюю политику германского государства на Арабском Востоке в ее развитии, начиная с формирования в конце XIX в. Применение историко-генетического метода позволило выделить основные аспекты колониальной политики Германии в преддверии Первой и Второй мировых войн, а также предпосылки углубления контактов со странами региона в период холодной войны. Выявление факторов, детерминирующих современную ближневосточную политику Германии, способствовало системному анализу рассматриваемой проблематики. Несмотря на аргументированность заявлений официальных лиц ФРГ о заинтересованности в установлении «баланса сил» и в восстановлении политической стабильности региона, данные цели были подвергнуты критической оценке, учитывая, что в условиях геополитической «разбалансировки» Германия получает возможность упрочить свое влияние в регионе.

Взяв за основу цели германского правительства на Ближнем Востоке и в Северной Африке, определенные в коалиционном договоре 2013 г., автор пришел к выводу о приоритетности кризисного урегулирования в исследуемом регионе. При этом отмечается, что конфликтный потенциал Арабского Востока и его поддержание на высоком уровне отвечает интересам германского военно-промышленного комплекса. Увеличение экспорта продукции ВПК в арабские страны и игнорирование экспортных ограничений можно расценить как поддержку гонки вооружений в регионе.

Таким образом, на современном этапе внешняя политика Германии на Ближнем Востоке и в Северной Африке характеризуется наличием «двойных стандартов» и противоречием предпринимаемых инициатив декларируемым целям. Явная непоследовательность ближневосточной политики ФРГ на современном этапе объясняется незавершенным процессом ее реформирования и выделением новых приоритетов в регионе Ближнего Востока и Северной Африки на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: внешняя политика Германии, Ближний Восток и Северная Африка, колониальная политика, трансформация ближневосточного регионального порядка, кризисная дипломатия

Страны Ближнего Востока и Северной Африки занимают важное место в комплексе внешнеполитических и внешнеэкономических интересов Германии. Значимость данного региона особенно возросла во втором десятилетии XXI в., что доказывает активизация военного и гуманитарного участия Германии в разрешении кризисных ситуаций на Ближнем Востоке. Многие внешнеполитические акции ФРГ стали противоречить устоявшимся представлениям о Германии как о государстве, опирающемся преимущественно на инструменты политики «мягкой силы». ФРГ поддержала курдов в борьбе с «Исламским государством» (ИГ) (террористическая организация, запрещена в РФ) и впервые после Второй мировой

войны нарушила свой основной принцип о запрете экспорта вооружений одной из воюющих сторон во время активной фазы конфликта. В январе 2015 г. 100 немецких консультантов были отправлены в Ирак для военной подготовки курдских солдат, а в январе 2016 г. немецкие летчики начали осуществлять разведывательные миссии над территорией Сирии и Ирака. Изменение ближневосточной политики стало свидетельством процесса эволюции внешнеполитической парадигмы ФРГ в целом. Так, можно говорить об уверенном тренде на усиление роли «жесткой силы» в арсенале ее внешней политики.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ

Интерес Германии к Ближнему Востоку в конце XIX — начале XX в. был тесно связан со стремлением Германии обрести свое место под солнцем, или расширить сферы влияния. Вступив в империалистическую стадию своего развития, сопровождавшуюся господством монополий, образованием финансовой олигархии и вывозом капитала, Германия стала проводить колониальную политику.

Встав на данный путь позже своих европейских соседей, Германия была вынуждена не завоевывать, а отвоевывать свою долю «колониального пирога». Как отмечает доктор философских наук А.В. Шабага, «проводимая Бисмарком политика соответствовала теории *Realpolitik*», которая, в том числе, представляла собой «приспособление буржуазных либеральных идей (борьба за территории, колонии и рынки сбыта) к внешнеполитической конкретике Германии» [Шабага 2015: 28].

Колониальная политика Германской империи на Арабском Востоке началась с притязаний на Марокко. Изначально причиной пристального внимания к этому району Африки служили экономические интересы немецких монополий. Германия настаивала на «политике открытых дверей» в Марокко и не желала мириться с тем, что Франция отстраняет другие страны от эксплуатации ресурсов этого североафриканского государства. В дальнейшем Марокко рассматривалось как определяющее направление геополитического плана Второго рейха по созданию будущих африканских владений империи. В результате первого марокканского кризиса (1905—1907 гг.) Франция обязалась гарантировать интересы германских подданных в «экономическом равенстве» в Марокко. Для продвижения своих интересов в этой стране Германия активно использовала такую стратегию по завоеванию популярности у марокканцев, как поддержка религиозных чаяний. Германская империя выступала в качестве «друга ислама», рекомендуя проводить все преобразования в соответствии с духом религии мусульман.

Плацдармом же для распространения влияния на Ближнем Востоке служила Турция, которую Германская империя стремилась подчинить политически и экономически. Как отмечал доктор исторических наук А.С. Аветян, Германия изначально была против дележа территорий Османской империи, но признавала, что в случае неизбежности такой ситуации она претендовала бы на такие ближневосточные районы, как Алеппо и Северная Месопотамия (северо-восточная Сирия и северный Ирак) [Аветян 1968: 100]. Строительство под контролем Немецкого банка Багдадской железной дороги, ведущей от Босфора к берегам Персидского

залива [Багдадская железная дорога 1911—1915: 325—327] позволяло реализовать геополитические претензии Германской империи и интересы немецких промышленников на Ближнем Востоке.

Получение в 1903 г. окончательной концессии на строительство Багдадской железной дороги привело к обострению отношений Германской империи с Великобританией, Францией и Россией, поэтому в преддверии Первой мировой войны Берлин сделал ставку на военное сотрудничество с османами. В 1913 г. в Стамбул была отправлена военная миссия Лимана фон Сандерса, которая получила широкие полномочия для командования отдельными частями турецкой армии вплоть до установления военно-политического контроля над важнейшими пограничными пунктами и проливами [Котов 2012: 127—128].

После поражения в Первой мировой войне Германии так и не удалось реализовать проект Багдадской железной дороги в своих интересах, а окончательно вся магистраль была закончена только к концу 30-х гг. XX в. частными английскими и французскими компаниями. Однако сам факт заинтересованности Германии в контроле над транспортными потоками на Ближнем Востоке свидетельствует о значимости данного региона во внешней политике Второго рейха и стремлении вовлечь страны региона в орбиту своего влияния.

После Первой мировой войны Германия, вынашивавшая идеи реваншизма, стала вновь активно готовиться к переделу сфер влияния и повторной реализации своих имперских амбиций. Понимая, что Англия и Франция основную долю своих ресурсов получали из Африки, а основные коммуникации пролегали через Средиземноморье, немцы с середины 1930-х гг. создавали агентурную сеть на средиземноморском побережье Африки. Они планировали разрушить английские и французские коммуникации посредством ряда боевых операций по захвату североафриканских территорий. В 1936 г. Испанское Марокко стало центром немецко-фашистской агентуры, которая активно привлекала на свою сторону марокканские племена, снабжая их стрелковым оружием с целью провоцирования повстанческого движения [Ланда 1985: 63]. Но нацистскому руководству не удалось подготовить из арабов дополнительные контингенты наемников, а значительного успеха на этом театре действий не удалось достичь из-за приоритетности советско-германского фронта.

Стратегическое значение региона Средиземноморья для внешней политики Федеративной Республики Германия (ФРГ) сохранялось и после поражения во Второй мировой войне, которое заставило, правда, отказаться Западную Германию от имперских амбиций, а «на смену имперскому универсализму пришел эгалитарный универсализм» [Шабага 2009: 404]. Сохранился интерес к региону у западногерманского монополистического капитала и промышленных кругов, чье бурное развитие требовало новых рынков сбыта. Однако появились новые предпосылки активизации ближневосточной политики Западной Германии, которые были подробно представлены в работе А.К. Дудайти [Дудайти 2009].

Во-первых, этому способствовали Соединенные Штаты, ведь интересы двух стран совпадали. Так, оба государства были заинтересованы в вытеснении английского и французского капиталов и уменьшении их влияния на Ближнем Востоке.

Еще со времен Первой и Второй мировых войн арабские народы рассматривали Германию как исторического союзника арабских народов в антиколониальной борьбе, поэтому в среде политических и деловых кругов ближневосточных стран предложения ФРГ об активизации всесторонних связей находили понимание и поддержку.

Во-вторых, перед Западной Германией стояла задача сближения с Израилем для того, чтобы искупить вину за Холокост и в результате поднять моральный авторитет Германии в мире. Правящие круги США также были заинтересованы в укреплении германо-израильского сотрудничества, которое служило дополнительным финансовым каналом для усиления военного потенциала Израиля.

Помимо продвижения экономических интересов Германии было крайне важно не допустить укрепления международных позиций Германской Демократической Республики (ГДР). Именно с этой целью была разработана «доктрина Хальштейна», на основе которой Западная Германия выстраивала отношения с арабскими странами на протяжении 1950—1960 гг. Согласно данной доктрине, условием сотрудничества арабских государств с Западной Германией было отсутствие дипломатических отношений с ГДР.

В целом во время холодной войны ФРГ не могла полноценно реализовывать свои интересы на Ближнем Востоке, ведь ее внешнеполитический суверенитет был ограничен рамками трансатлантических структур. Во многом ее шаги на мировой арене согласовывались с политикой США и служили интересам Вашингтона в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. С распадом биполярной системы объединенная Германия пусть не сразу, но начала процесс идентификации собственных государственных интересов, в том числе на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПОЛИТИКУ ФРГ В РЕГИОНЕ АРАБСКОГО ВОСТОКА

В условиях трансформации ближневосточной региональной подсистемы Германия уделяет пристальное внимание акторам, чье влияние в регионе возрастает, нарушая тем самым хрупкий и крайне уязвимый «баланс сил» на Ближнем Востоке. В отличие от США, которые поддерживают идею «управляемого хаоса», Германия крайне отрицательно оценивает наблюдающуюся в регионе «разбалансировку». Напротив, основной целью ближневосточной политики ФРГ является установление «баланса сил», являющегося основой предсказуемой и развивающейся по определенным правилам региональной ситуации.

Стоит отметить, что «кардинально переформатировался весь базис ближневосточного порядка, и на смену так называемой арабской эксклюзивистской системе, фактически исключавшей из этого порядка такие государства, как Израиль, Турция, Иран, пришел иной порядок, детерминированный возникновением новых центров силы неарабского происхождения...» [Савичева 2014: 15]. Более того, структурная трансформация на Ближнем Востоке сопровождается снижением влияния США, что дает Германии возможность активизировать свою внешнеполитическую деятельность в регионе и упрочить свои позиции. Сразу стоит

отметить, что укрепление рычагов влияния на политическую ситуацию на Арабском Востоке нацелено на обеспечение необходимого «баланса сил» в регионе. С этой целью Германия стремится выстроить стратегически равные отношения с региональными «неоимперскими центрами» (Саудовская Аравия, Турция и Иран). Другим инструментом по укреплению влияния ФРГ является создание позитивного образа государства, чьи действия направлены на развитие региона и кризисное урегулирование. Таким образом, «...в отличие от США, строящих свою политику в регионе в основном на методах прямого силового и экономического воздействия, ФРГ предпочитает укреплять свои позиции путем планомерного и весьма активного проникновения во все значимые экономические и социальные сферы арабских стран региона...» [Зинькина 2008].

Учитывая, что такие проблемы, как миграционный кризис в Евросоюзе и увеличение числа беженцев в соседних с Сирией и Ираком странах являются последствием политической нестабильности, стремление к нормализации политической ситуации в арабских государствах также является определяющим в ближневосточной политике ФРГ. В 2011 г. Германия, полагая, что самой устойчивой формой правления является демократия, активно приветствовала процесс демократизации Северной Африки в результате событий «арабской весны».

Однако, как показало развитие событий в североафриканских странах, установление демократического строя чревато активизацией исламистских сил в политике государств региона и обострением суннито-шиитских противоречий. В этой связи Германия вернулась к практике «двойных стандартов» (де-юре пропагандируя демократические ценности и обуславливая свою помощь странам региона необходимостью реформирования политической системы, но де-факто полностью приемля авторитарную форму правления светского типа). Такая практика ранее позволяла поддерживать тесные отношения с режимами Муаммара Каддафи и Хосни Мубарака. Данный подход к выстраиванию отношений с арабским миром объясняется тем, что политическая стабильность является гарантией от распространения в странах региона радикальной идеологии и влияния террористов.

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ФРГ

Переходя от факторов, определяющих ближневосточную политику Германии, к целям, стоит отметить, что внешнеполитическая активность ФРГ на Ближнем Востоке и в Северной Африке с 1990 по 2016 г. по большей части характеризовалась различными инициативами по урегулированию конфликтов и углублению экономического сотрудничества. В этой связи можно говорить о кризисной дипломатии Германии в регионе, имеющей ряд своих особенностей.

В первую очередь, ФРГ как приверженец многостороннего подхода предпочитает оказывать содействие кризисному урегулированию в рамках международных организаций. Говоря же о двустороннем формате, то приоритетным инструментом кризисной дипломатии ФРГ является политика содействия международному развитию (СМР), в рамках которой Германия стремится снизить социально-экономическую напряженность в арабских государствах. С конца 2014 г.

в арсенале внешнеполитических средств, применяемых Германией в регионе, возрастает роль «жесткой силы», о чем свидетельствуют участие немецких военных в повышении боеспособности иракских и курдских солдат, в разведывательных миссиях антитеррористической коалиции на территориях Сирии и Ирака, а также расширение в 2017 г. мандата бундесвера на участие в наступательных миссиях НАТО¹.

Выделяя урегулирование конфликтов в регионе в качестве ключевой цели, Германия уделяла особое внимание арабо-израильскому конфликту и кризисной ситуации в Ираке. В XXI в. к ним добавились политические потрясения в странах Северной Африки, а впоследствии сирийский кризис. Именно эти четыре проблемы были причислены к основным задачам ближневосточной политики ФРГ в 2013—2017 гг. К последним также относятся защита прав христианского населения в регионе и возвращение Ирана в круг надежных международных партнеров². С обострением ситуации в Сирии к данным целям добавились борьба с террористической угрозой и решение проблемы сирийских беженцев.

Углубление экономического сотрудничества Германии с арабскими странами также служит внешнеполитическим целям. Заинтересованность немецких компаний в арабских рынках особенно возросла в эпоху глобализации. Но нестабильность в регионе и коррумпированность арабских чиновников вынуждали немецких промышленников и инвесторов быть осторожными. Это доказывают данные за 1991—2000 гг. Объем торговли с Ближним Востоком и Северной Африкой в общей структуре внешней торговли ФРГ упал с 3,1% в 1991 г. до 2,5% в 2000 г. С 2000 по 2015 г. доля импорта из стран региона осталась без изменений (1,3%), показатели же экспорта выросли незначительно с 3 до 4%³. В целом доля региона в общей структуре внешней торговли ФРГ осталась практически без изменений (2,8%).

Нельзя сказать, что у немецкого бизнеса совершенно нет заинтересованности в связях с Ближним Востоком. В начале XXI в. активно развивалась энергетическая дипломатия ФРГ в регионе, причем не только в традиционном углеводородном секторе, но и в сфере возобновляемых источников энергии. Однако перспективы экономического взаимодействия и инвестиционной активности немецких компаний находятся в зависимости от политического развития и от экономической политики лидеров стран региона. В связи с этим немецкий бизнес пока будет следовать за германской политикой, а не давать ей толчок, как это было в преддверии двух мировых войн и в годы холодной войны. Поэтому от усилий, в том числе, кризисной дипломатии ФРГ зависит повышение внимания немецких компаний к арабским рынкам.

¹ Deutschlands Zukunft Gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 2013.

² Deutschlands Zukunft Gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 2013.

³ Fakten zum deutschen Außenhandel. Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, BMWi. Berlin, Juni 2016. URL: http://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Aussenwirtschaft/fakten-zum-deutschen-aussenhandel-2015.pdf?__blob=publicationFile&v=14 (accessed: 01.02.2017).

Несмотря на невысокие показатели экспорта гражданской промышленности ФРГ в арабские страны, в последние годы активно развивается сотрудничество в сфере экспорта вооружений. Политические потрясения в Северной Африке, активизация оппозиционных сил, распространение радикальной исламистской идеологии становятся причинами гонки вооружений на Ближнем Востоке. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), импорт вооружений в ближневосточных странах в 2011—2015 гг. вырос на 61% по сравнению с 2006—2010 гг. [Fleurant, Perlo-Freeman et al. 2016].

За последние 5 лет Германия стала одним из крупных поставщиков оружия и военного оборудования и извлекает выгоды из военно-политической напряженности в регионе. Так, возросли объемы продаж оружия государствам, не являющимся союзниками по НАТО (третьи страны) с 180 млн евро в 2009 г. до 4,6 млрд евро в 2015 г., а доля третьих стран в 2015 г. составила 59%⁴. Непосредственно на государства Ближнего Востока приходится 59% (2,7 млрд евро) от военного экспорта ФРГ третьим странам, или 35% от общего объема экспорта в 2015 г. (7,9 млрд евро). Особенно возросло сотрудничество с монархиями Залива. В 2012 г. Саудовская Аравия стала самым крупным клиентом ФРГ (объем продаж составил 1,2 млрд евро)⁵. А в 2015 г. самым крупным покупателем немецкого оружия стал Катар, закупив продукцию немецкого ВПК на 1,6 млрд евро⁶.

Более того, в условиях финансового кризиса правительство Меркель ослабило ограничения на экспорт продукции ВПК. Германское правительство не останавливает тот факт, что среди импортеров немецкого оружия есть страны, осуществляющие репрессии в отношении своего населения. Игнорирование экспортных ограничений германским правительством вызывает недовольство у немецкого общества, которое серьезно возмутила репрессивная политика властей Эр-Рияда (казнь 47 заключенных в Саудовской Аравии в декабре 2015 г.). Несмотря на данные события, германское правительство не вводит запрет на продажу продукции ВПК Саудовской Аравии, что является очередным свидетельством политики «двойных стандартов» и извлечения экономических выгод из эскалации напряженности в арабском мире.

Как представляется, непоследовательность ближневосточной политики Германии объясняется как таковым отсутствием долгосрочного видения своей роли на Арабском Востоке, что связано с тем, что данный регион исторически не является сферой интересов Германии. Однако факт активного военно-технического участия в урегулировании сирийского кризиса и военной операции против запрещенной в России группировки ИГ подогревает дискуссии о стремлении ФРГ вовлечь Арабский Восток в орбиту своего влияния на долгосрочной основе.

⁴ Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2015. Bundesministerium für Wirtschaft und Technologie.

⁵ Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2012. Bundesministerium für Wirtschaft und Technologie.

⁶ Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2015. Bundesministerium für Wirtschaft und Technologie.

Исторически регион Ближнего Востока и Северной Африки не входил в сферу влияния Германии, а попытки повысить свою роль на Арабском Востоке в конце XIX — начале XX вв. исходили из экспансионистских устремлений германского империализма. В период холодной войны на отношения Западной Германии с арабскими государствами оказывали воздействие «внутригерманский контекст» и потребности бурно развивающейся экономики в энергоресурсах и рынках сбыта, а сам Бонн двигался в фарватере американской политики. После воссоединения немецкого народа «атлантическая солидарность» сохранила свою роль как фактор ближневосточной политики ФРГ, однако стали выкристаллизовываться непосредственно германские внешнеполитические интересы, а именно: обеспечение безопасности, формирование устойчивого баланса сил в регионе, а также восстановление политической стабильности в государствах Арабского Востока. Кризисная дипломатия наряду с укреплением экономического сотрудничества, особенно в энергетической и военно-технической сферах, нацелены на последующее увеличение германского политического авторитета и влияния в регионе. Стоит добавить, что интересы национальной безопасности, которой стали угрожать наплыв беженцев из арабских государств и вербовка боевиками запрещенного «Исламского государства» европейских граждан, также обуславливают решение ФРГ «взять на себя большую ответственность» за разрешение ближневосточных проблем.

Серьезными препятствиями на пути последовательной реализации целей ближневосточной политики ФРГ является отсутствие долгосрочного видения своей роли в регионе и политика «двойных стандартов». Однако активизация непосредственного участия Германии в миротворческих миссиях и в военных операциях в многостороннем формате дает основания полагать, что Германия стремится повысить свою роль на Ближнем Востоке и в Северной Африке в долгосрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аветян А.С.* Основные вопросы ближневосточной политики германского империализма накануне Первой мировой войны (1913—1914) // Первая мировая война 1914—1918 гг. / Под ред. А.Л. Сидорова. Москва: Наука, 1968. С. 99—107.
- Багдадская железная дорога // Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф. Новицкого. Том 4. СПб., 1911—1915.
- Дудайти А.К.* ФРГ: ближневосточная политика (1949—1983). Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, 2009.
- Зинькина Ю.В.* Палестинское направление ближневосточной политики ФРГ. 2008. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=6634> (дата обращения: 18.01.2017).
- Котов Б.С.* «Германский Босфор»: миссия Лимана фон Сандерса в откликах русской прессы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. № 3. С. 127—134.
- Ланда Р.Г.* Вторая Мировая война и страны Магриба // Народы Азии и Африки. 1985. № 1. С. 63—73.
- Савичева Е.М.* К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 3. С. 14—21.

Фокин С.В. Геополитическое измерение колониальной политики Германии. Москва: Изд-во РАГС, 2005.

Шаббага А.В. Исторический субъект в поисках своего «я». Москва: РУДН, 2009.

Шаббага А.В. Методология исследования международных отношений: реализм // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 24—33.

Fleurant A., Perlo-Freeman S., Wezeman P. and Wezeman S. Trends in international arms transfers, 2015. SIPRI Fact Sheet, 2016. URL: <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1602.pdf> (accessed: 23.12.2016).

Regional Powers in the Middle East: New Constellations after the Arab Revolts. Ed. by H. Fürtig. New York: Palgrave Macmillan. 2014.

Дата поступления статьи: 23.03.2017

Для цитирования: Ханнанова Г.А. Основные интересы и цели внешней политики ФРГ на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 760—769. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-760-769.

Сведения об авторах: Ханнанова Гюзель Айдаровна — аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: gzhelkaha@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-760-769

SPECIFICS OF GERMAN FOREIGN POLICY IN THE MIDDLE EAST AND NORTH AFRICA

G.A. Khannanova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to an analysis of the main factors, determining German policy in the Middle East and North Africa (MENA). More active German military-technical engagement in the settlement of the crises in the region on the modern stage determines relevance of this article's topic. Based on historical method, author considers the development of German foreign policy in the Arab world, examining the main aspects of the colonial policy of German empire on the threshold of the First and Second World Wars, as well as the prerequisites of the intensification of German-Arabic contacts in the period of Cold War. In accordance with the principals of system analysis Germany's Middle East policy was investigated in complex, given geopolitical, economic and military aspects. Special emphasis is put on the problem of transformation of Middle East regional order as a factor of political instability. Notwithstanding the reasonableness of Germany's standing for stable and predictable regional order, these goals were challenged owing to the fact that Germany benefits from the regional disorder in terms of increase of its influence.

In reliance on the German goals in the Middle East and North Africa, mentioned in the Coalition Agreement of 2013, the author points out the priority of crisis management. At the same time the ethno-confessional conflict potential of the region meets the interests of German military-industrial complex. Increase of Germany's export of weapons to the Arab states as well as neglecting the restrictions on export go to prove that Germany backs the armaments race in the Middle East. In this regard, German policy is characterized by "double standards" and inconsistency. These specifics can be explained by the ongoing process of Middle East policy shift and searching for new priorities on a long-term horizon.

In the conclusion, the author analyzes the specifics and prospects of German policy in MENA region.

Key words: German foreign policy, Middle East and North Africa, colonial policy, transformation of Middle East regional order, crisis diplomacy

REFERENCES

- Avetyan, A.S. (1968). The main questions of the Middle East policy of German imperialism on the eve of the First World War (1913—1914). In: *Pervaya mirovaya voina 1914—1918 gg.* Ed. by A.L. Sidorov. Moscow: Nauka, p. 99—107. (in Russ.).
- Bagdadskaya zheleznaya doroga. (1911—1915). In: *Voennaya entsiklopediya*. Vo. 4. Ed. by V.F. Novitskiy. Saint Petersburg. (in Russ.).
- Dudaiti, A.K. (2009). *FRG: Middle East policy (1949—1983)*. Vladikavkaz: Severo-Osetinskii institut gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy im. V.I. Abaeva. (in Russ.).
- Fleurant, A., Perlo-Freeman, S., Wezeman, P. & Wezeman, S. (2016). *Trends in international arms transfers, 2015*. SIPRI Fact Sheet, 2016. URL: <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1602.pdf> (accessed: 23.12.2016).
- Fokin, S.V. (2005). The geopolitical dimension of Germany's colonial policy. Moscow: RAGS Publishing House. (in Russ.).
- Fürtig H. (ed.). (2014). *Regional Powers in the Middle East: New Constellations after the Arab Revolts*. New York: Palgrave Macmillan.
- Kotov, B.S. (2012). “The German Bosphorus”: the mission of Liman von Sanders in the response of the Russian press. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, 3, 127—134. (in Russ.).
- Landa, R.G. (1985). The Second World War and the Maghreb Countries. *Narody Azii i Afriki*, 1, 63—73. (in Russ.).
- Savicheva, E.M. (2014). On Geopolitical Situation in the Middle East: Interaction between Regional and Global Trends. *Vestnik RUDN. International Relations*, 3, 14—21. (in Russ.).
- Shabaga, A.V. (2009). *A historical subject in search of his I*. Moscow: RUDN. (in Russ.).
- Shabaga, A.V. (2015). International Relations Research Methodology: Realism. *Vestnik RUDN. International Relations*, 15 (3), 24—33. (in Russ.).
- Zin'kina, Yu.V. (2008). *The Palestinian direction of the Middle East policy of the FRG*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=6634> (accessed: 18.01.2017). (in Russ.).

Received: 23.03.2017

For citations: Khannanova G.A. (2017). Specifics of German Foreign Policy in the Middle East and North Africa. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (4), 760—769. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-760-769.

About the author: *Khannanova Guzel' Aidarovna* — post-graduate student of the Department of theory and history of international relations of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: gzhelkaha@mail.ru).

© Ханнанова Г.А., 2017